

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 22.

2 Іюня.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Праздныя вакансіи.

Священническія: При Ельницкой церкви, Бѣлозерскаго уѣзда, Пѣтухской церкви, Череповецкаго уѣзда, и при Полищеской — Крестецкаго уѣзда.

Діаконскія: При Заозерицкой церкви, — Боровичскаго уѣзда, Моденской церкви, — Устюжнскаго уѣзда, и при Логиновской церкви, Череповецкаго уѣзда.

Псаломщическія: При Устюжнскоѣ градскоѣ Христорожественскоѣ, Нижнечужбойскоѣ церкви—Бѣлозерскаго уѣзда, Чижевскоѣ церкви—Крестецкаго уѣзда, Медвѣдскоѣ церкви—Новгородскаго уѣзда, Николаевскоѣ Шугободскоѣ—Череповецкаго уѣзда, Полищскоѣ—Крестецкаго уѣзда и при Мѣстецкоѣ—Старорусскаго уѣзда.

Состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, Прибалтійское Православное Братство имѣеть, согласно уставу, своею задачею служить пользамъ и нуждамъ Православной церкви и успѣхамъ народнаго, въ духѣ православія, образованія въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, содѣйствуя благоустройству храмовъ и училищъ, а также, по мѣрѣ возможности, и матеріальному благосостоянію мѣстнаго православнаго населенія. Двадцать пять лѣтъ тому назадъ, когда Братство начинало дѣйствовать, образовавшись изъ соединенія существовавшихъ до того особо Гальдингенскаго Покровскаго и Прибалтійскаго Спасскаго Братствъ, были особня основанія и поводы къ чрезвычайнымъ мѣропріятіямъ на пользу православія въ Прибалтійскомъ краѣ. На положеніе его обращено было вниманіе широкаго круга русскихъ людей, вызывавшее подъемъ братскихъ чувствъ и сопровождавшееся притокомъ усиленныхъ пожертвованій. Благодаря этому и послѣдовательно принимавшимся мѣрамъ, православная жизнь въ краѣ постепенно входила въ нормальную колею, будучи охраняема закономъ установленнымъ порядкомъ и доброжелательными отношеніями со стороны мѣстныхъ властей. Тѣмъ не менѣе, духовное и матеріальное благосостояніе нашихъ единовѣрцевъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ оставляетъ и понынѣ многого желать. Для православныхъ, живущихъ разсѣянно среди инославнаго населенія, нѣтъ необходимаго количества храмовъ. Существующіе храмы, по бѣдности прихожанъ, терпятъ нужду въ самомъ необходимомъ. Православныя приходскія школы находятся въ большаѣ бѣдности, испытывая затрудненія въ отношеніи помѣщеній, обстановки и педагогическаго персонала. Православные латыши и эсты, въ значительной части безземельные и бездомные бобыли и батраки, не въ состояніи собственными средствами поддерживать свои храмы и школы и, дабы въ непосильныхъ расходахъ на этотъ предметъ не имѣть побужденій къ уклоненію отъ православной церкви, нуждаются во внѣшней поддержкѣ. Эту поддержку, въ интересахъ укрѣпленія и упро-

ченія православія, и оказываетъ Прибалтійское Братство. Получая заявленія о многоразличныхъ мѣстныхъ нуждахъ, Братство старается ихъ удовлетворять по мѣрѣ своихъ средствъ. Но средства Братства всегда были ограничены. Ихъ едва достаеъ для поддержанія тѣхъ учрежденій, которыя созданы въ краѣ Братствомъ или признаются наиболѣе нуждающимся. Между тѣмъ отъ мѣстныхъ церковныхъ и школьныхъ попечительствъ поступаютъ новыя и настоятельныя ходатайства о разнаго рода вспомошествованіяхъ. Многіе изъ православныхъ бѣдняковъ просятъ о посильныхъ пособіяхъ имъ лично. Независимо отъ такихъ заявленій, сама христіански-братская, всенародная любовь и долгъ христіанскаго благотворенія, коими всегда одушевлялось Братство, побуждаетъ его придти на помощь несчастнымъ семьямъ православныхъ латышей и эстовъ, а также и мѣстныхъ русскихъ, неповинно пострадавшихъ отъ бывшаго въ Прибалтійскомъ краѣ мятежнаго движенія. Ассигновавъ на послѣдній предметъ посильную сумму въ распоряженіе образованнаго Архіепископомъ Рижскимъ Комитета, Братство не располагаетъ большими для сего средствами. Средства эти за послѣднее время почти не восполняются какими либо пожертвованіями. При изъясненныхъ условіяхъ Прибалтійское Православное Братство побуждается не оставлять и не ослаблять своихъ по уставу попеченій о православнои дѣлѣ въ Прибалтійской окраинѣ и глубоко уповаетъ, что въ таковыхъ своихъ братолюбивыхъ заботахъ будетъ поддержано помощью отзывчивыхъ на благотвореніе русскихъ людей. Пожертвованія принимаются не только деньгами, но и предметами богослужебнаго употребленія, въ коихъ часто нуждаются храмы Рижской епархіи. Пожертвованія направляются въ Совѣтъ Братства (С.-Петербургъ, ул. Жуковскаго, 27).

Редакторъ официальной части

Секретарь Консистоіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Досадное извѣстіе о порядкѣ выборовъ представителей отъ клира и мірянъ на предстоящій соборъ.

Въ освѣдомленной по церковнымъ вопросамъ газетѣ Колоколь въ № 104 отъ 17 мая я прочелъ слѣдующее. Въ предсоборныхъ присутствіяхъ уже окончательно рѣшено, что:

1) Предстоящій помѣстный всероссійскій соборъ православноѣ церкви состоитъ: изъ епископовъ, клира и мірянъ.

2) Всѣ епархіальные епископы обязаны прибыть на соборъ съ правомъ рѣшающаго голоса, викарные же и состоящіе на покое— по приглашенію св. Синода.

3) Правящіе епископы, не могущіе прибыть по благословной винѣ на соборъ, присылаютъ вмѣсто себя замѣстителей.

4) Клирики и міряне приглашены на соборъ къ участию въ обсужденіи вмѣстѣ съ епископами всѣхъ вопросовъ, но соборныя опредѣленія составляются и объявляются соборомъ епископовъ.

5) Представителями на соборъ отъ каждой епархіи приглашаются по 2 лица—1 отъ клира и 1 отъ мірянъ.

6) Кандидаты въ члены собора отъ клира и мірянъ избираются на благочинническихъ сѣздахъ собраніемъ клириковъ и мірянъ, причемъ списокъ избранныхъ кандидатовъ представляется епархіальному архіерею для окончательнаго выбора изъ нихъ членовъ собора.

7) Желательно привлеченіе св. Синода къ участию въ качествѣ членовъ собора представителей отъ единовѣрческихъ приходовъ, монастырей, духовно-учебныхъ заведеній и частныхъ лицъ, извѣстныхъ своею ревностію и заслугами на пользу церкви.

8) Предсѣдательствуетъ на соборѣ первенствующій членъ св. Синода, замѣстителями котораго являются митрополиты Московскій и Кіевскій.

Ну что же, скажетъ читатель: и слава Богу! Все дѣло идетъ по хорошему. Объявятъ о времени созыва Собора, вотъ мы и выберемъ на благочинническихъ сѣздахъ достойныхъ представителей; на Соборъ. Оно такъ и удобно. А то шутка ли! Вѣдь первоначально мы думали, что представителей на соборъ мы будемъ выбирать по приходамъ, на благочинническихъ сѣздахъ и, наконецъ, на епархіальномъ сѣздѣ. Вмѣсто этихъ трехстепенныхъ выборовъ тутъ, въ предсоборномъ присутствіи, рѣшены одностепенные. Дѣло обойдется такимъ образомъ, употребляя мѣстное выраженіе, безъ лишней ромоды. Сѣдемся на благочинническіе сѣзды, выберемъ по совѣсти лучшихъ людей, а потомъ опять по домамъ. И въ городъ депутатамъ не будетъ нужды трястись быть можетъ въ лѣтнее горячее время!

Нѣтъ, отцы и братія! если бы нашлись разсуждающіе такъ. Когда я прочелъ это сообщеніе Колокола, то больно, больно защемило у меня на сердцѣ. Какъ? Соборъ—это величайшее событіе въ жизни нашей Церкви—грозитъ пройти для насъ совершенно незамѣченнымъ.

Вѣдь я въ простотѣ сердца представлялъ дѣло приготовленія къ Собору такъ. Вотъ полученъ номеръ Церк. Вѣд., въ которомъ написано давно желанное сообщеніе о времени созыва Собора. Священникъ еще на недѣлѣ не можетъ утерпѣть, чтобы не подѣлиться радостною вѣстію со своими прихожанами, для чего послѣдовательно посѣщаетъ всѣ деревни своего прихода съ приглашеніемъ придти въ церковь помолиться въ ближайшій воскресный день. Въ воскресенье послѣ службы онъ вычитываетъ опредѣленіе о времени созыва Собора и объясняетъ, какъ можетъ, значеніе этого величайшаго событія въ исторіи нашей Христіанской жизни. Онъ не осуждаетъ прошлаго, но благодаритъ Бога за радостное настоящее.

Онъ вычитываетъ прихожанамъ великіе завѣты христіанства: „Какъ въ одномъ тѣлѣ у насъ много членовъ, но не у всѣхъ членовъ одно и то же дѣло: такъ мы (христіане) многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ, а порознь одинъ для другого члены (Рим. XII, 4—5). Умоляю васъ, братія, именемъ Господа Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ (1 Кор. I, 10) Научайте и разумляйте другъ друга псалмами, славословіями и духовными пѣснями, воспѣвая въ сердцахъ вашихъ Господу (Кол. III, 16). Наставляйте другъ друга, доколѣ можно говорить — „нынѣ“, чтобы кто изъ васъ не ожесточился, обольстившись грѣхомъ (Евр. III, 13). Не будемъ оставлять собранія своего, какъ есть у нѣкоторыхъ обычай, но будемъ увѣщавать другъ друга (Евр. X, 25). Увѣщавайте другъ друга, и назидайте одинъ другого, какъ вы и дѣлаете (2 Сол. V, 11). Признавайтесь другъ предъ другомъ въ проступкахъ и молитесь другъ за друга, чтобы исцѣлиться“ (Іак. V, 16).

Приведенныя слова апостоловъ, говоритъ священникъ, въ нашемъ сознаніи какъ то расплылись и обратились въ мертвую букву. Мы не представляемъ обычно, какъ эти великія слова апостоловъ читались членами тѣхъ общинъ, куда они адресовались. Получалось апостольское посланіе въ Коринѣ, въ Солуни, въ Колоссахъ. Христіане этихъ общинъ собирались, и предстоятель прочитывалъ посланіе въ богослужебномъ собраніи. Коринѣскіе христіане въ посланіи, адресованномъ имъ, прочитывали: „Умоляю васъ, братія, именемъ Господа Іисуса Христа, чтобы всѣ вы говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы были соединены въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мы-

сляхъ“. Прочитывались эти слова и присутствующіе думали: это апостоль писеть намъ, Коринѳянамъ; мы, Коринѳскіе христіане, должны находиться въ самомъ тѣсномъ единеніи другъ съ другомъ. „Увѣщавайте другъ друга, и назидайте одинъ другого, какъ вы и дѣлаете“, читали жители Солуни въ посланіи апостола, адресованномъ имъ. И Солуняне думали: да, мы, Солунскіе христіане, должны воспитывать другъ друга въ завѣтахъ святой нашей вѣры Христовой и т. д.

Вы понимаете, обращается священникъ къ слушателямъ, что у насъ христіанская жизнь идетъ далеко не такъ, какъ шла она въ христіанскихъ общинахъ апостольскаго времени.

Мы знаемъ, что Христосъ заповѣдалъ намъ любить другъ друга, что апостолы заповѣдали намъ заботиться о воспитаніи другъ друга въ духѣ святой нашей вѣры. Но что эта любовь должна прежде всего проявляться въ отношеніяхъ насъ, прихожанъ даннаго храма, другъ къ другу, эта самая естественная мысль у насъ потеряна. Позабыто нами и то, что *всѣ* мы, христіане даннаго прихода, обязаны заботиться о томъ, чтобы жизнь шла у насъ по христіански. Объ этомъ долженъ заботиться священникъ—говорите вы. Но апостолы, слышали вы сейчасъ, говорятъ иное. Не только священникъ, но и *всѣ* вѣрующіе должны взаимно назидать и поучать христіанской жизни другъ друга.

Вотъ для того, чтобы оживить въ сознаніи христіанъ обязанности ихъ христіанскаго званія, напомнить христіанамъ, чѣмъ они должны быть согласно тѣмъ обѣтамъ, которые давали при крещеніи, и собирается у насъ въ Православной Русской Церкви Соборъ, на которомъ будетъ присутствовать не одно духовенство но и міряне, такъ какъ, слышали вы, *всѣ* мы—и духовенство и міряне—обязаны заботиться о христіанской жизни другъ друга.

Соборъ этотъ, *всѣмъ* христіанамъ напомнивши ихъ христіанскій долгъ, постарается установить такіе порядки въ жизни нашей православной русской церкви, при которыхъ бы мы возможно чаще имѣли случаи вспоминать о томъ, какъ мы должны жить согласно правиламъ святой нашей вѣры.

За первымъ Соборомъ, о созваніи котораго вы сейчасъ слышали, послѣдуютъ другіе такіе же Соборы. Кромѣ того будутъ мѣстные соборы въ тѣхъ или иныхъ частяхъ Православной русской Церкви. И на Соборахъ всей православной русской Церкви и на мѣстныхъ соборахъ будутъ говорить, какъ я уже сказалъ, о томъ, какъ и что нужно сдѣлать, чтобы наша жизнь на сча-

стіе намъ возможно полнѣе отвѣчала ученію Христову. Я говорю „на счастье намъ“, потому что припомните, что сказалъ Спаситель намъ о пріобрѣтеніи всего необходимаго для жизни: „ищите прежде царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ“ (Мѡ. VI, 33).

Вы, конечно, понимаете, что великая польза будетъ уже и отъ того, что христіане будутъ сѣзжаться и сесѣдовать другъ съ другомъ объ устроеніи жизни по завѣтамъ Спасителя нашего. Но церковный соборъ—не сѣздъ. „Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое; тамъ Я посреди ихъ“ (Мѡ. XVІІІ, 20), сказалъ Спаситель нашъ Христосъ. „Угодно Духу Святому и намъ“, писали послѣ перваго въ исторіи христіанской Церкви собора апостолы и вѣрующіе Іерусалимской Церкви. Мы вѣримъ, христіане, что на Соборѣ христіанской Церкви присутствуетъ Самъ Христосъ, что опредѣленія Собора изрекаются Духомъ Святымъ. Мы вѣримъ, что искреннему желанію всѣхъ насъ, нашихъ предстоятелей—архіереевъ и избранныхъ нами участниковъ Собора Самъ Христосъ и Святой Духъ откроютъ, что нужно намъ для врачеванія нашей христіанской жизни.

Я мечталъ, далѣе, о томъ, какъ послѣ мслѣбна священникъ съ приходомъ обсудить тѣ изъ подлежащихъ рѣшенію собора вопросовъ, которые могутъ быть понятными и интересными для всякаго и рядового вѣрующаго, напр., вопросъ о патріаршествѣ, о приходѣ, духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Мечталъ, какъ приходъ выберетъ лучшихъ по своей христіанской жизни людей депутатами на благочиннической сѣздъ, давши имъ такой наказъ: главное, и на благочинническомъ сѣздѣ настаивайте на томъ, чтобы Соборъ прежде всѣхъ разсужденій о реформахъ призвалъ членовъ русской православной Церкви къ жизни по завѣтамъ Евангелія. Я мечталъ даже о большемъ: думалъ, что приходское собраніе и само будетъ имѣть право указать наиболѣе бросающіеся въ жизни даннаго прихода недостатки нравственной жизни.

Наши приходскіе депутаты по вопросу о патріаршествѣ, приходѣ и пр. на благочинническомъ сѣздѣ, думалъ я, явятся выразителями не своихъ личныхъ взглядовъ, а выразителями взглядовъ всего прихода. Кромѣ того братской любви участниковъ благочинническаго сѣзда приходскіе депутаты повѣдаютъ о главныхъ немощахъ своей христіанской жизни. По засвидѣтельствуваніи приходскими депутатами рѣшеній избравшихъ ихъ приходовъ и по указаніи ими недочетовъ въ нравственной жизни

каждаго прихода на благочинническомъ собраніи происходитъ обмѣнъ мнѣній по собравшемуся такимъ образомъ у него матеріалу; выработываются рѣшенія по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію собора, и обобщается матеріаль касательно тѣхъ сторонъ христіанской жизни, которыя требуютъ соборнаго врачеванія... Избранные на благочинническихъ сѣздахъ депутаты на епархіальный сѣздъ выработанный матеріаль представляютъ на усмотрѣніе этого послѣдняго.

На епархіальномъ сѣздѣ происходитъ новое обсужденіе подлежащихъ рѣшенію Собора вопросовъ на основаніи данныхъ благочинническихъ собраній. Кроме того епархіальный сѣздъ обобщаетъ представленный благочинническими сѣздами матеріаль о нравственной жизни данной епархіи.

Избранные на епархіальномъ сѣздѣ депутаты въ такомъ случаѣ пріѣхали бы на Соборъ съ цѣннымъ матеріаломъ о темныхъ сторонахъ христіанской жизни, требующихъ уврачеванія. Затѣмъ по вопросамъ, подлежащимъ обсужденію Собора, они явились бы выразителями не своихъ мнѣній, которыя всегда представляютъ мало цѣны, а мнѣній цѣлой уполномочившей ихъ епархіи.

Такъ мечталъ я, и эти мечты, увы, разбились въ прахъ, когда я прочелъ вышеприведенное сообщеніе Колокола. Соборъ при отсутствіи указаннаго мною приготовленія къ нему не захватитъ вѣрующихъ такъ, какъ онъ долженъ былъ бы захватить. Его работа непосредственно будетъ мало интересною для вѣрующаго. А случайно избранные депутаты на благочинническихъ сѣздахъ никоимъ образомъ не будутъ выразителями взглядовъ епархіи.

Отцы и братія! Всѣ вы согласитесь, что вѣдь прямо же, наконецъ, преступно намъ равнодушно отнестись къ такому важному событію въ нашей церковной жизни, какъ Соборъ. Нѣтъ мы хотимъ, чтобы такъ называемые представители епархіи на Соборѣ были въ подлинномъ смыслѣ представителями ея. Мы считаемъ преступленіемъ не заявить громко своего мнѣнія о томъ, что Соборъ прежде всякихъ разсужденій о реформахъ въ строѣ Церковной жизни долженъ явиться врачомъ недуговъ нашей христіанской жизни. Только въ этомъ послѣднемъ случаѣ Соборъ одинаково заинтересуетъ всѣхъ вѣрующихъ, какъ это и быть должно.

Я думаю, что наши Архипастыри ничего не будутъ имѣть противъ такой именно подготовки къ Собору со стороны духо-

венства и вѣрующихъ въ предѣлахъ нашей епархіи. Думаю, что если бы даже Св. Синодомъ утверждены были постановленія предсоборныхъ засѣданій въ томъ видѣ, какъ онъ сообщается Колоколомъ, Архипастыри наши и тогда пошли бы навстрѣчу нашему доброму желанью.

Прочтите и откликнитесь!

Все вѣрующіе Новгородской Церкви имѣютъ христіанскій долгъ выразить свой взглядъ на задачи Собора, а равно имѣютъ христіанскій же долгъ позаботиться о томъ, чтобы ихъ представители на соборѣ не говорили, что имъ вздумается, а явились выразителями голоса Новгородской церкви.

Всякому сочувственному или несочувственному отвѣту на данный призывъ редація Епарх. Вѣд. обязана дать мѣсто.

Мірянинъ.

О реформѣ въ нашемъ богослуженіи *).

Въ большинствѣ случаевъ современные толки о реформѣ богослуженія сводятся къ вопросу о необходимости сокращенія нашего богослуженія и замѣны церковно-славянскаго языка русскимъ. Говоря о сокращеніи богослуженія, одни изъ реформаторовъ считаютъ „законнымъ“ и даже „по существу необходимымъ“ исключеніе изъ состава богослуженія нѣкоторыхъ изъ псалмовъ и вообще „ветхозавѣтнаго элемента“, другіе считаютъ излишнимъ то обиліе и разнообразіе стихиръ на утреннихъ и вечернихъ богослуженіяхъ, какое полагается по уставу, иные цѣлыя страницы списываютъ о необходимости исключенія изъ эктеній нѣкоторыхъ прошеній и т. п. А въ основѣ толковъ о замѣнѣ церковно-славянскаго языка русскимъ обычно лежитъ излюбленная не любящими этого языка интеллигентами сердобольная мысль о непонятности его для нашего простого народа.

По поводу этихъ-то толковъ о реформахъ въ нашемъ богослуженіи и въ противодѣйствіе имъ написана вышедшая въ Синодальной типографіи въ 1906 г. небольшая брошюрка подъ заглавіемъ „О реформѣ въ нашемъ богослуженіи“.

Авторъ ея начинаетъ рѣчь свою съ вопроса о сокращеніи богослуженія. Указавъ на всѣмъ извѣстныя сокращенія церков-

*) Журн. Вѣра и Церковь 1906 г. кн. 3.

вой службы въ церквахъ придворныхъ, военныхъ, въ учебныхъ заведеніяхъ и различныя въ различныхъ приходскихъ храмахъ, онъ глубоко справедливо говоритъ: „необходимо въ семъ отношеніи (т. е. въ вопросѣ о сокращеніи пѣнія или чтенія положенныхъ по уставу псалмовъ и пѣснопѣній) оставить мѣсто удовлетворенію въ каждомъ приходѣ и мѣстнаго обычая и благочестиваго желанія мѣстной паствы, чтобы не возмутить благочестиваго чувства въ народѣ. И потому во всякомъ случаѣ и не желательно и не безопасно сочиненіе новаго, обязательнаго для прихода, сокращенія богослужебнаго состава и обряда: достаточны были бы, когда бы призвано было нужнымъ, указанія—лишь для клира и для совѣсти священнослужителей—нѣкоторыхъ сокращеній, которыя могутъ быть допускаемы безъ сомнѣнія“.

Истинную причину ощущаемой на практикѣ продолжительности богослуженія авторъ видитъ главнымъ образомъ не въ количествѣ чтеній и пѣснопѣній, положенныхъ по уставу, а въ небрежномъ и невнимательномъ исполненіи его членами клира. И здѣсь, прежде всего, онъ останавливается на діаконахъ, кричаніе которыхъ, нерѣдко превращающееся въ ревъ, и растягиваніе въ произношеніи эктеній и чтеніи Евангелія и Апостола нерѣдко превращаютъ всю службу въ какое-то лицедѣйство, и на пѣвчихъ, нерѣдко невѣжественныхъ и въ музыкѣ, и въ разумѣніи службы.

Указавъ такимъ образомъ разумные способы къ удаленію ощущаемаго на практикѣ отягощенія богослуженіемъ, авторъ далѣе останавливается на способѣ, предлагаемомъ нашими реформаторами и справедливо называемомъ имъ „механическимъ“, какъ состоящимъ въ общеобязательномъ исключеніи изъ богослуженія нѣкоторыхъ частей. Горячая, одушевленная рѣчь автора здѣсь полна такого глубокаго пониманія дѣла и такой правды и силы, что мы считаемъ долгомъ познакомить съ нею читателей въ подлинникѣ. „Встрѣчаются, говоритъ онъ, такіе отзывы: зачѣмъ намъ это разнообразіе стихиръ въ утреннемъ и вечернемъ богослуженіи? зачѣмъ это разнообразіе гласовъ?—Очевидно, подобные отзывы могутъ исходить лишь отъ такихъ пастырей, которые совсѣмъ не знаютъ содержанія и смысла стихиръ и не имѣютъ понятія объ осмогласіи нашей Церкви и не слышали осмысленнаго гласоваго церковнаго пѣнія. Кому все это знакомо на самомъ дѣлѣ, тотъ знаетъ, что стихиръ составляютъ существенную для народа, самую драгоценную принадлежность нашего богослуженія и духовную красоту его, и что разнообразіе гласовъ, изъ коихъ

каждый отвѣчаетъ самому содержанию стихирь, соединяетъ гармонически цѣлый рядъ пѣснопѣній. Кто пройдетъ по Октоиху и по Трїодямъ весь рядъ стихирь, приуроченныхъ къ праздничнымъ днямъ и къ днямъ воспоминанія священныхъ событій всей исторіи христіанства, тотъ можетъ оцѣнить это сокровище, завѣщанное намъ отъ Греческой Церкви великими ея первосвященниками, хранителями ея догматовъ и преданій, художественными творцами ея богослужебнаго чина. Вѣдь въ этихъ стихирахъ— вдохновенное изображеніе евангельскихъ событій и ученія Христа Спасителя—подлинными словами евангельской рѣчи, объясненіе связи Новаго Завѣта съ образами и событіями Ветхаго Завѣта. И понятны онѣ народу, потому что сами въ словахъ и звукахъ входятъ въ душу народную. Во многихъ приходяхъ добраго стараго обычая на воскресныхъ и праздничныхъ службахъ избранныя стихирь и всѣ догматики исправно выпѣвалъ, бывало, одинъ старый дьячекъ, и кому приходилось съ дѣтства молиться тутъ въ средѣ народной, тотъ знаетъ, какъ эти слова и это пѣніе отпечатлѣвались въ душѣ народной. Таковы стихирь воскресныя всѣхъ восьми гласовъ, великопостныя, особливо Страстной седмицы, когда въ нихъ изображаются событія каждаго дня передъ страданіемъ, послѣднія притчи Христа Спасителя и картины преданія и страданія, а въ утренней стихирѣ 5-го гласа Великаго четверга такими трогательными чертами выражена послѣдняя бесѣда съ учениками. Въ стихирахъ великихъ праздниковъ изображена поэтически исторія событій, къ коимъ относится праздникъ, и народная душа почерпаетъ въ нихъ ученіе о главныхъ догматахъ христіанской вѣры: такъ наприм., въ стихирахъ на Троицынъ день изложено пѣснонно ясными чертами все ученіе о Святой Троицѣ. Если бы не имѣлъ этого народъ, откуда получилъ бы онъ это знаніе вѣры—тамъ, гдѣ нѣтъ никакого школьнаго преподаванія Закона Божія, и настоятель (что нерѣдко случается) и неспособенъ и недосуженъ быть учителемъ Закона Божія или сердечнымъ его проповѣдникомъ въ церкви?—Такъ богослуженіе, внимательно исполняемое, служить у насъ само по себѣ единственною и самою дѣйственною школою Закона Божія для народа. И все это завѣщано намъ исторіей и преданіемъ! Вспомнимъ, что въ первые вѣка христіанства пѣснопѣнія эти служили главнымъ орудіемъ борьбы съ еретическими ученіями сектантовъ, и великіе святители устанавливали ихъ для этой цѣли. Сектантскіе учителя того времени изобрѣли этотъ способъ для распространенія въ народѣ своихъ ученій посредствомъ гим-

новъ и пѣсенъ въ народномъ собраніи (какъ и нынѣ къ этому же способу прибѣгаютъ въ наше время учителя раціоналистическихъ сектъ, составляя свои гимны въ видѣ неграмотныхъ переложеній съ иностраннаго образца). Какъ же можетъ наша Церковь пренебрегать въ наше время этимъ могучимъ средствомъ, которое мы имѣемъ въ нашемъ богослуженіи и которое такъ извѣстно и любезно народу тамъ, гдѣ соблюдается оно усердіемъ и знаніемъ настоятеля церкви въ приходѣ?

Итакъ, богослуженіе наше есть вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣроученіе и утвержденіе вѣры. Гдѣ есть церковь и въ церкви истовое богослуженіе и пѣніе, тамъ безсилны между прихожанами учителя штунды, молоканства, пашковства и пр. со своими чужевѣрными пѣснями; а гдѣ нѣтъ церкви или молчитъ она, тамъ потребность вѣры въ душѣ народной оставлена безъ ученія и руководства—на волю пришлымъ учителямъ. На эту часть ученія должна бы быть обращена главная забота въ воспитаніи готовящихся быть пастырями и клириками; но, къ несчастью, она то и находится въ пренебреженіи. Литургика, преподаваемая въ духовныхъ семинаріяхъ, является сухою наукою безъ жизни, сухимъ перечнемъ составныхъ частей и принадлежностей богослуженія, и молодые люди кончаютъ курсъ не пріобрѣтая умѣнія и желанія одухотворить службу церковную церковною пѣснью“.

Высказавъ послѣ этого нѣсколько цѣнныхъ замѣчаній о важности общаго, всенароднаго пѣнія въ церкви, возбуждающаго общій интересъ къ службѣ церковной въ молящихся, авторъ послѣднія страницы своей брошюры посвящаетъ вопросу о церковно-славянскомъ языкѣ нашего богослуженія. Указавъ какъ изъ отчужденія нашихъ духовно-учебныхъ заведеній и такъ называемаго образованнаго общества отъ церкви возникло представленіе о непонятности, будто бы, славянской рѣчи для народа, авторъ продолжаетъ: „И наконецъ слышимъ, что изъ среды духовенства идутъ предложенія перевести богослуженіе на русскій языкъ. Но это въ сущности была бы не реформа, а крайне легкомысленная, безцѣльная и опасная для единства Церкви революція, разрушающая весь характеръ и все значеніе для народа нашего богослуженія.“

„Нашъ церковно-славянскій языкъ—великое сокровище нашего духа, драгоцѣнный источникъ и вдохновитель нашей народной рѣчи. Сила его, выразительность, глубина мысли въ немъ отражающейся, гармонія его созвучій и построенія всей рѣчи—создаютъ красоту его неподражаемую. И на этомъ языкѣ

вдохновенные творцы его, воспитанные на красотѣ и силѣ эллинской рѣчи, дали намъ книги Св. Писанія, дали Святое Евангеліе, дали весь текстъ нашего богослуженія. Вѣдь онъ—исконно родной, свой—нашему народу; на немъ образовался нормальный, классическій строй русскаго языка, и чѣмъ дальше отступаетъ отъ этого корня языкъ литературы, тѣмъ болѣе портится, теряетъ опредѣлительность и ясность, и тѣмъ менѣе становится роднымъ и понятнымъ народу:

„Все наше церковное пѣніе органически, неразрывно соединено съ словомъ богослужебнаго текста, къ этому слову примѣрено и безъ него невысказуемо. Измѣнить этотъ текстъ—значитъ разрушить эту живую вѣковую связь и разрушить, вмѣстѣ съ словомъ, все церковное пѣніе и исказить безобразно чинъ богослуженія. Отъ древней Эллады приняли мы гласовыя наши мелодіи и разработали ихъ, вложивъ въ нихъ свою пѣвучую славянскую душу, и жизненную ея радость, и тоску, и стремленіе къ небесному отечеству. Поставьте вмѣсто славянскаго текста русскую дѣланую фразу—исчезнетъ и цезура и ритмъ и смыслъ каждой отдѣльной фразы и весь ладъ пѣнія, къ ней примѣренный; многое и перевести нельзя безъ безобразнаго искаженія. Вѣдь сколько лѣтъ въ дальніе вѣка слышалъ народъ эти слова на молитвѣ, и сколько ихъ входило ему въ душу и оставалось въ памяти! Каждому изъ молящихся извѣстно, какъ иное слово будило въ душѣ молитвенное чувство, оживляло священный образъ, вызвало память прошлаго и прежней молитвы—и все это неужели можетъ и должно пропасть! Вѣдь такого сокровища, какое есть у насъ, не имѣетъ ни одна церковь кромѣ православной! Что-же? Неужели закопаемъ мы свои источники живой воды и станемъ копать себѣ новые колодцы по чужеземнымъ образцамъ? Помилуй Боже!

„Темнота нѣкоторыхъ пѣснопѣній, лирическаго свойства, зависитъ не отъ языка, а отъ тяжелой конструкціи греческой фразы, выражающей восторженную молитвенную хвалу или имѣющей таинственное значеніе. Выразить ее на русскомъ языкѣ—значило бы сдѣлать ее еще менѣе понятною. Таковы нѣкоторые стихи и немногіе ирмосы позднѣйшихъ каноновъ на великіе праздники, какъ наприм. ирмосъ и задостойникъ второго рождественскаго канона: „Любити убо намъ“. Но слова этого ирмоса, помимо конструкціи, имѣютъ смыслъ для молящагося, ибо содержатъ въ себѣ хвалу Божіей Матери, возвышеннаго лирическаго значенія, и переводъ ея въ русской фразѣ былъ бы безобразный

и непонятный, а исполненіе въ пѣніи—невозможно. Невозможно и допустить мысль объ изложеніи русскою безобразною фразою таинственной пѣсни „Иже херувимы“, и исполненіе ея въ такой передѣлкѣ вдохновенными нашими и художественными напѣвами—было бы немислимо.

„И если бы возможно было представить себѣ осуществленіе затѣи реформаторовъ, предлагающихъ исполненіе нашего богослуженія въ русской передѣлкѣ славянскаго текста,—многіе православные люди, съ горечью обиды въ душѣ, вышли бы изъ Церкви и пошли бы искать службы у раскольниковъ и единовѣрцевъ“.

Свою рѣчь авторъ заканчиваетъ замѣчаніями о предложеніи, чтобы тайныя, такъ называемыя евхаристійныя молитвы на литургіи читались въ слухъ народа. „Можно ли было бы, говоритъ онъ, подумать, что такія предложенія идутъ отъ священника, совершавшаго таинственное священнодѣйствіе литургіи вѣрныхъ? Вѣдь священникъ совершаетъ тайну, и призваніе его къ такому дѣйствию обязываетъ его не только до литургіи приготовить себя очищеніемъ помысловъ и сосредоточеніемъ духовнымъ, но въ особенности при самомъ священнодѣйствіи сосредоточить мысль свою и направить къ Богу молитвенное чувство, а все собраніе вѣрующихъ призывается на ектеніяхъ поддерживать пастыря и содѣйствовать ему своею молитвою о предложенныхъ честныхъ дарахъ. И въ эти-то минуты предлагается ему прерывать молитвенное свое настроеніе и самую тишину молитвеннаго настроенія церкви возглашеніемъ самыхъ таинственныхъ словъ молитвы, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы приобщать все народное собраніе къ тому священнодѣйствию, которое ему одному предоставлено призваніемъ на него въ рукоположеніи благодатію Святаго Духа!“

„Нѣтъ! всѣ мы, православные люди, должны оберегать и хранить въ полнотѣ великое сокровище нашего богослуженія, завѣщанное намъ древнею матерью—Церковію, переданное вѣрою минувшихъ родовъ и поколѣній православнаго русскаго народа. И да будетъ сохранена ненарушимо свобода пользованія дарами этого сокровища, и пусть будетъ по-прежнему всякій добрый пастырь, подобно „домовитому человѣку“, износить въ Церковь изъ своего сокровища „ветхая и новая“!“

„Первые шаги“ вновь открытаго совѣта при Ковжской церкви, Череповецкаго уѣзда, Новгородской епархіи.

Благодаря долговременному неутвержденію вновь избраннаго церк. старосты нашей церкви, первое собраніе совѣта оттянулось до 21-го мая сего 1906 года, т. е. до дня св. пятидесятницы. Явилось на собраніе 10 членовъ. 21 мая послѣ обѣдни и вечерни, положенной по уставу, всѣ члены совѣта были приглашены остаться въ церкви—для ознакомленія съ дѣломъ, возлагаемымъ на нихъ. Открыто собраніе краткимъ молебствіемъ и рѣчью о. предсѣдателя совѣта,—въ которой послѣдній въ основу положилъ слѣд. резолюцію Его Высокопреосвященства: „избранныя лица въ члены церковно-приходскаго совѣта утверждаются въ этомъ званіи. Богъ да благословитъ ихъ дѣятельность на пользу Св. Православной Церкви“. Выяснивъ важность и значеніе новооткрытаго приходскаго учрежденія, я просилъ членовъ приступить къ самой дѣятельности по программѣ, напечатанной въ Нов. Еп. Вѣд. № 9, сего года. Письмоводителемъ въ совѣтъ избрали всѣ единогласно мѣстнаго псаломщика. Казначеемъ избрали вновь утвержденнаго церк. старосту и трехъ еженедѣльныхъ учетчиковъ къ нему. По выборѣ означенныхъ лицъ приступили къ повѣркѣ церковно-попечительскихъ суммъ и къ сдачѣ оныхъ по принадлежности. Сдавъ свою должность новому старостѣ, бывшій Антипинъ заявилъ совѣту, не найдетъ-ли возможнымъ послѣдній ходатайствовать предъ начальствомъ, если не о полномъ уничтоженіи всѣхъ сборовъ съ нашей церкви, то по крайней мѣрѣ половины оныхъ особенно не на епарх. нужды. Совѣтъ, оставивъ этотъ вопросъ пока открытымъ, однако счелъ нужнымъ занести его на страницы акта на усмотрѣніе епарх. начальства. Въ заключеніе, постановили профорнѣ прибавить на дрова въ годъ четыре рубля и мѣстному священнику за доставку св. антиминса въ нашу церковь уплатить пять рублей.

Разсуждая по поводу просьбы бывшаго церк. старосты Михаила Ив. Туркова рассчитать его по своеручно писанному имъ счету, нашли, что послѣдній не имѣетъ законныхъ оправдательныхъ документовъ на требуемыя имъ деньги. Во вторыхъ по акту сдачи имъ церк. имущества отъ 20 апрѣля 1903 года цер. старостѣ Антипину числится долгъ за нимъ въ суммѣ тридцати пяти (35) рублей 25 к., не уплаченный въ церковь до сихъ поръ. Постановили совѣтомъ: просьбу его, какъ недо-

казанную, отклонить навсегда. Затѣмъ, принимая во вниманіе его 13 лѣтнюю службу въ должности церк. старосты нашей церкви съ пользою для оной,—постановили долгъ съ него въ суммѣ 35 руб. 25 коп. не взыскивать, оставивъ на его благоусмотрѣніе. Разсуждая объ устройствѣ хора пѣвчихъ изъ учениковъ мѣстныхъ школъ и любителей, нашли, что мальчики и дѣвочки безвозмездно лѣнятся ходить на спѣвки и потому постановили ассигновать на это изъ суммъ Совѣта и церковныхъ по $\frac{1}{2}$ -мъ 50 коп. въ мѣсяць, всего 6 руб. въ годъ, а если хоръ будетъ увеличиваться и усовершенствоваться въ своемъ искусствѣ, то вознаграждать его въ болѣе доходные дни и изъ текущихъ суммъ.

Въ заключеніе, былъ предложенъ о. председателемъ вопросъ по 6-му пункту программы, именно: какимъ способомъ мы должны стараться уменьшать пьянство и разгуль, особенно въ будничные дни, и безакцизную виноторговлю, выходящую уже изъ границъ терпѣнія. Разсуждая объ этомъ, всѣ согласились, что отъ пьянства происходитъ громадное зло и несчастія какъ въ обществѣ вообще, такъ, въ частности, въ семьяхъ; нашли, что пьянство распространяется между прочимъ благодаря частнымъ лицамъ, втихомолку торгующимъ виномъ. Эти лица почти всѣ извѣстны каждому члену въ своемъ районѣ; но поступить съ ними—сразу по закону, т. е. довести до свѣдѣнія гражданской власти, члены совѣта находятъ неудобнымъ и нѣсколько преждевременнымъ и потому постановили: предварительно всѣхъ лицъ, занимающихся виноторговлей, вызвать для увѣщанія на слѣдующее засѣданіе совѣта особыми повѣстками; во время праздниковъ самимъ домохозяевамъ вина не пить, пока не встрѣтятъ иконы или со св. Крестомъ священника; на улицахъ молодежи не позволять гулять, пѣсни пѣть и играть на музыкѣ до обхожденія причтомъ всего селенія, не позволять чрезъ нарочито на то поочередно выбираемыхъ людей.

Присоединеніе ко Св. Православной Церкви старо-обрядческаго наставника.

Въ великую субботу сего 1906 года въ Новгородскомъ Антоніевомъ монастырѣ совершено было присоединеніе ко Св. Церкви начальника старообрядческаго скита города Старой-Руссы Іосифа Ѳедорова. Іосифъ Ѳедоровъ въ продолженіе 15 лѣтъ управ-

лялъ скитомъ, а послѣдніе пять лѣтъ онъ же исправлялъ и должность старообрядческаго отца: прощаль и разрѣшалъ грѣхи и совершалъ всѣ требы духовныя приходящимъ къ нему старообрядцамъ — еедосеевцамъ, строгимъ безбрачникамъ. Сомнѣніе въ истинности старообрядческаго ученія вкрадывалось въ душу Іосифа Ѳедорова постепенно: возникшія за послѣдніе годы среди старообрядцевъ нестроеніе и вражда въ дѣлахъ вѣры, а отсюда постоянное распаденіе ихъ на секты заставляли всякаго благоразумнаго старообрядца задуматься о своей религіи и провѣрить ее. Въ эти годы въ г. Старой-Руссѣ и около города старообрядцы раздѣлились на нѣсколько сектъ: 1) насельники скита держатся еедосеевскаго ученія — не приѣмлютъ браковъ, не поклоняются Кресту Христову съ надписаніемъ титлы І. Н. Ц. І.; 2) своихъ же безбрачниковъ, которые поклоняются Кресту съ титлою, не приѣмлютъ на общее моленіе, называя ихъ еретиками титловскими; 3) эта же безбрачная безтитловская секта отдѣлила и отлучила отъ себя агаповскую секту. Дѣло было такъ: недалеко отъ г. Старой-Руссы въ дер. Гачкахъ проживаетъ нѣкто дѣдъ Агапъ, который исправляетъ должность старообрядческаго отца. Этого то Агапа какой то прѣзжіей старообрядецъ постригъ въ монахи и далъ ему новое имя Антоній. Сдѣлавшись инокомъ, Агапъ попрежнему сталъ справлять отеческія дѣла — крестить и прощать. Узнавъ объ этомъ, попечитель скита старорусскій богачъ Петръ Балахонцевъ вычиталъ Агапу изъ книги Никона Черногорца, что иноку не подобаетъ вмѣшиваться въ мірскія дѣла — крестить и прощать и строго наказалъ Агапу, чтобы онъ пересталъ править отеческимъ дѣломъ. Агапъ, конечно, не послушался. Тогда Балахонцевъ настоялъ, чтобы отецъ старорусскій моленной отлучилъ отъ моленія и общенія Агапа и всѣхъ, кто будетъ обращаться къ Агапу за духовными дѣлами. А тотъ въ свою очередь тоже положилъ запретъ на старорусскую моленну. Однимъ словомъ послѣдовалъ полный разрывъ въ общеніи у Агапа со старорусскимъ скитомъ, начали они другъ друга клеймить и проклипать. И по сіе время между ними нѣтъ общенія и согласія. Кромѣ упомянутыхъ сектъ въ г. Старой-Руссѣ есть послѣдовагели секты поморской, приѣмлющія безсвященнословные браки. И этимъ послѣднимъ безбрачные — моленскіе не дозволяютъ вмѣстѣ съ собою молиться, называя ихъ еретиками. Хотя всѣ три попечителя моленной принадлежатъ къ брачной сектѣ, между тѣмъ, придя въ моленну къ

службѣ, не смѣютъ молиться, а стоятъ такъ, не крестясь и не полагая поклоновъ во время всей службы.

Не лишнимъ будетъ вспомнить здѣсь и о Чижиковой вѣрѣ. Такъ называютъ сами же старорусскіе старообрядцы противокружниковъ, пріемлющихъ австрійское священство. Названіе такое дано этой сектѣ потому, что только одинъ житель г. Старой-Руссы по фамиліи Чижиковъ принадлежитъ къ этой сектѣ. Кромѣ того этимъ названіемъ противокружническая секта отличается отъ другой секты, окружнической, тоже пріемлющей австрійское священство. Обѣ секты произошли отъ одного и того же корня, обѣ принимаютъ священство, родоначальникомъ котораго былъ бѣглый греческій митрополитъ Амвросій, но между собою онѣ не имѣютъ общенія. Такъ, напр., въ г. С.-Петербургѣ отецъ Лиговской моленной Кузьма не имѣетъ общенія въ дѣлахъ вѣры съ отцами Громовскаго кладбища, между тѣмъ тѣ и другіе пріемлютъ австрійское Амвросіевское священство. Въ самомъ городѣ Старой-Руссы послѣдователей окружнической секты нѣтъ, но въ уѣздѣ—и именно въ Бѣлебелковской волости малая часть ихъ есть, всего семействъ пять.

Одно такое разложеніе старообрядцевъ на разныя секты естественно возбуждало въ послѣдователяхъ ихъ сомнѣнія.

Со времени дарованія свободы старообрядцамъ вражда и несогласія среди старообрядцевъ старорусскихъ завершились частыми между ними спорами въ дѣлахъ вѣры, доходившими до дракъ, какъ, напр., это было въ нынѣшнемъ году за недѣлю до масляницы въ старорусскомъ скиту, когда брачные насильно хотѣли безъ согласія безбрачниковъ молиться вмѣстѣ съ ними, за что нѣкоторые брачные и были порядочно поколочены. Дѣло это доходило до судебной власти.

Вотъ эти то постоянные раздѣлы и неурядицы и заставили самого наставника моленной задуматься надъ истинностію своего ученія. А дарованная старообрядцамъ свобода вѣроисповѣданія подрубила въ корнѣ основное ученіе безпоповцевъ о проповѣдуемомъ ими наступленіи царства послѣдняго антихриста.

Во времена царства послѣдняго антихриста для истинно вѣрующихъ христіанъ, учить Св. Писаніе, скорбь будетъ такая, какой не бывало отъ созданія міра и не будетъ; тогда будетъ веліе гоненіе всѣмъ въ вѣрѣ живущимъ, говорятъ въ одинъ голосъ Св. отцы. А нынѣшній годъ объявили полную свободу всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, прекращены не только гоненія, но и малѣйшія стѣсненія старообрядцевъ, никакой скорби, никакого

гоненія теперь нѣтъ имъ, — а такое положеніе дѣла совершенно не согласно съ ученіемъ свящ. писанія и ученіемъ св. отецъ. При такомъ то положеніи дѣла ясно стало для разумныхъ старообрядцевъ — безщопцевъ, что они ошибаются, проповѣдая наступленіе царства послѣдняго антихриста, который не тако долго пребудетъ, якоже еретицы показываютъ на пастырей церковныхъ, но только три года и шесть мѣсяцевъ (Толк. Ап. л. 550). И вотъ послѣ того какъ Осипу Ѳедорову подробно было выяснено на основаніи Св. Писанія и ученія святыхъ отецъ о царствѣ послѣдняго антихриста, онъ окончательно убѣдился въ неправотѣ своего старообрядческаго ученія и созналъ, что святую Христову Церковь съ ея спасительными семью таинствами не одолѣють врата ада и что кто Церкви Божіей и причастія себе Христовыхъ Таинъ удаляется, врагъ Богу бываетъ, а бѣсу другъ (Большой сборникъ! л. 118-й). Но для Іосифа Ѳедорова теперь возникъ вопросъ, какъ уйти и оставить моленну, ибо онъ хорошо зналъ, что если открыто заявить насельникамъ скита старикамъ и старухамъ о своемъ намѣреніи и рѣшеніи присоединиться къ Церкви, то произойдетъ среди ихъ негодованіе и ропотъ на него за это. Тогда онъ задумалъ тайно уѣхать изъ моленной. И вотъ онъ на третьей недѣлѣ великаго поста, подъ предлогомъ отправления духовныхъ требъ своимъ прихожанамъ, навсегда оставилъ старорусскій скитъ и поселился на жительство въ Новгородскомъ Антоніевскомъ монастырѣ, гдѣ и былъ присоединенъ ко Св. Церкви Христовой и удостоился приобщиться Тѣла и Крови Христовой, которыхъ онъ не приобщался около 50 лѣтъ. Послѣ литургіи Настоятелемъ Антоніевскаго монастыря Архимандритомъ Сергіемъ сказано было новоприсоединенному Іосифу слѣдующее привѣтственное слово.

Привѣтствую тебя, возлюбленный о Господѣ братъ нашъ Іосифъ, съ присоединеніемъ къ Святой, Православной, Апостольской, Вселенской Церкви нашей и принятіемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ!

Правда, ты уже былъ ея сыномъ, какъ принявшій въ ней по своему рожденію божественныя таинства Крещенія и Мвропомазанія. Ты уже находился въ объятіяхъ этихъ, въ лонѣ любви Христовой, но ниспалъ оттуда, уклонился на путь чловѣческихъ мудрованій, старческихъ преданій, ушелъ, какъ блудный сынъ, *на страну далече* отъ Церкви, въ пагубный расколъ.

Нынѣ Господь снова открывается тебѣ, возвращаетъ тебѣ свѣтъ и разумъ, принимаетъ „въ первое достояніе“.

Воздай же славу и благодареніе Богу за такую милость! За то, что Онъ, Милосердый, не отвергаетъ тебя, презрѣвшаго благодать Его; за то, что Онъ и тебѣ, отступнику, открылъ двери Своего двора, причислилъ къ стаду овецъ Своихъ, принялъ въ Свою Божественную Церковь, гдѣ Самъ обитаетъ и живетъ, какъ глава ея (Еф. I, 22, 23), гдѣ питаетъ вѣрныхъ Своимъ Пречистымъ Тѣломъ и Животворящею Кровію, безъ причащенія которыхъ нѣтъ спасенія человѣку, ибо ясно и твердо сказано въ Евангеліи: *аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго, ни пиете Крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. VI, 53 и др.).

Для того, Онъ, Царь Ангеловъ, сошелъ на землю, сталъ человѣкомъ, для того страдалъ, умеръ на крестѣ и погребенъ былъ, чтобы насъ оживить, приобщить бессмертному божественному естеству Своему. Для того Онъ установилъ въ Церкви Своей и таинство священства, чтобы во все времена, до скончанія вѣковъ люди получали сей Хлѣбъ Небесный — Тѣло и Кровь Его и освящались благодатію Святаго Духа.

Припомни, что ты не только самъ въ духовномъ ослѣпленіи оставилъ этотъ источникъ спасительной благодати и ушелъ было отъ Христа, но и другихъ училъ противиться истинѣ, поддерживалъ ихъ заблужденіе, самочинно считался ихъ духовнымъ отцомъ и наставникомъ, не имѣя власти *свыше*, не получивъ полномочій священства чрезъ преемство отъ Божественныхъ Апостоловъ.

Вотъ почему по возвращеніи на путь правый, ты долженъ усугубить свое покаяніе, умолять Господа не о себѣ только, но и о тѣхъ, кого ты училъ, держалъ внѣ Церкви, внѣ сего единого спасительнаго ковчега.

Господь Иисусъ Христосъ, предрекая Апостолу Петру отреченіе, сказалъ ему: *и ты никогда обращай утверди братію твою* (Лк. XXII, 32). Это и твой нравственный долгъ. Этотъ завѣтъ Спаситель нашъ даетъ нынѣ изъ гроба Своего и Тебѣ: Ты позналъ истину, открой ее и другимъ, коснѣющимъ въ расколѣ братіямъ твоимъ; ты, какъ вѣтка доселѣ отломленная, привился нынѣ къ Лозѣ Истинной — Христу (Іоан. XV, 1—6), привей къ Ней и другія сохнуція вѣтви, чтобы все зацвѣли и дали плодъ въ жизнь вѣчную!...

Сегодня, послѣ воспоминанія и поклоненія страстямъ Христовымъ, мы — сыны Православной Церкви — начинаемъ свѣтло

праздновать Его преславное воскресеніе изъ мертвыхъ. Пусть воскреснетъ нынѣ Христосъ и въ твоей душѣ! Пусть съ этого дня начнется для тебя дѣйствительно новая жизнь!

Иером. Варсанофій.

Недавнее прошлое.

„Слава же и честь и миръ всякому дѣлающему благое“ (къ Римл. посл. гл. 2. ст. 10). „Тѣмже убо и мы толикъ имуще облажащъ насъ облакъ свидѣтелей, гордость всяку отложше... терпѣніемъ да течемъ на подлежащій намъ подвигъ“ (къ Евр. посл., гл. 12, ст. 1).

Вѣроятно многимъ приходилось читать рассказъ Потапенко „Забытый пономарь“. Нѣтъ, кажется, болѣе мизерной и неблагодарной службы, какъ должность прежняго пономаря, нынѣ псаломщика. Это дѣйствительно забытая должность! Всякій, кто знакомъ съ нею, кто на себѣ испыталъ эту безправную службу, или кто вникалъ въ нее — сознается, что нѣтъ, кажется, службы хуже ея!

Псаломщикъ, особенно въ бѣдныхъ уѣздныхъ городкахъ униженъ и среди священнослужителей, не пользуется онъ равноправіемъ и особеннымъ расположеніемъ и въ обществѣ; онъ что то дѣйствительно забытое, забытое, иногда нѣсколько смѣшное, несовременное. Это особенно справедливо по отношенію къ старымъ служакамъ съ косичками и длиннымъ подрясникомъ. Нѣтъ у него и отдыха, свободы: онъ то въ церкви, то за письмоводствомъ, то на посылкахъ, то за сторожа въ храмѣ, — однимъ словомъ чуть-ли не „человѣкъ безъ опредѣленныхъ занятій“. А что-же онъ получаетъ? Гроши изъ дохода, особенно при уѣздныхъ соборахъ съ семичленнымъ причтомъ; плачевную пенсію (да и та воспослѣдовала недавно) и жалкую эмеритуру, если онъ только успѣлъ сдѣлать полные и за всѣ годы взносы! А у него часто большая семья; и жизнь въ городѣ дорогая, и доходы плохіе, и земли почти нѣтъ, — а одѣваться нужно прилично, да и дѣтей желательно поучить, дабы они не испытали отцовскую долю! Помимо матеріальной необеспеченности, какова его внутренняя, сокровенная жизнь, особенно при іереяхъ и настоятеляхъ, отличающихся тяжелымъ характеромъ, да еще и при ча-

стыхъ перемѣнахъ состава священно-церковно-служителей, которыя (перемѣны) безъ сомнѣнія, совершаются при непрерывномъ 50 лѣтнемъ служеніи на одномъ мѣстѣ? Вѣдь такая служба, хотя невидная, представляетъ, однако, цѣлую эпопею, своего рода подвигъ и можетъ послужить, если она безпорочна и осмысленна, примѣромъ терпѣнія, честно исполненнаго долга, любви къ Св. церкви и прихожанамъ!

Къ числу такихъ подвижниковъ псаломщиковъ нужно отнести Павла Васильевича Корнилова, который 26 іюня сего года будетъ праздновать (?) 50 лѣтъ службы при Крестецкомъ Екатерининскомъ соборѣ.

Не все же излагать біографіи сановниковъ и выдающихся дѣятелей: въ психологическомъ отношеніи имѣетъ значеніе, иногда и громадное, жизнь простыхъ смертныхъ, незамѣтныхъ по должности и положенію. Жизнь такихъ невидныхъ тружениковъ поучаетъ и наставляетъ другихъ, особенно тѣхъ, кому выпадаетъ на долю такая же служба; она примиритъ ихъ и дастъ силу съ любовью и терпѣніемъ исполнять и закончить свой долгъ!

Отецъ П. В. Корнилова тоже былъ пономарь и, конечно, очень бѣдный человѣкъ. До 6 лѣтъ и даже (по буднямъ) до 9 лѣтъ П. В. ходилъ въ длинной, сшитой изъ домашняго холста, рубахѣ, безъ „невыразимыхъ“. Пищу его родители имѣли суровую; чаю въ домѣ не бывало, мясо ѣли только въ великіе праздники, а въ постные дни пища была безъ масла. Такъ шло время до поступленія въ Новгородское духовное училище, до 9 лѣтъ. Дома, при обученіи грамотѣ, мальчикъ много перенесъ побоевъ, безъ которыхъ ученіе считалось тогда невыносимымъ, слѣдствіемъ чего явилась забитость и, впоследствии, плохая память. Передъ отъѣздомъ въ училище сестры сшили ему крашеный, изъ холста, халатъ и въ этомъ халатѣ онъ проучился до 3 класса, гдѣ его по малоуспѣшности оставили на второй годъ; въ добавокъ къ халату мальчику сшили изъ каленкору длинный сюртукъ. Жилъ онъ въ Новгородѣ на частной квартирѣ; хлѣбъ имѣлъ свой, и за помещеніе и приварокъ платили 3 р. въ мѣсяць. Потомъ у него умеръ отецъ, и его помѣстили въ бурсу, гдѣ онъ испортился и сталъ учиться очень плохо; однако кое-какъ добрался до 4 класса.

Въ это время открылся при Новгородскомъ духовномъ училищѣ почетнической классъ, изъ котораго выпускали специалистовъ почетниковъ. П. В. былъ тихій, боязливый мальчикъ. Въ училищѣ, однако, поради его исправно. Онъ самъ рассказывалъ,

что иногда приходилось ему испытывать порку до 4-хъ разъ въ день! Причинъ на совершеніе экзекуціи часто никакихъ не было, но причинъ тогда и не искали... Тяжелая полуголодная жизнь на квартирѣ, невыносимый школьный режимъ въ училищѣ сдѣлали свое дѣло: онъ не сталъ отличаться успѣхами и прилежаніемъ, а сталъ думать только о томъ, какъ бы скорѣе избавиться отъ мучительной жизни въ училищѣ и вырваться на свободу! Выходъ есть: поступить въ причетнической классъ, что онъ и дѣлаетъ. Черезъ годъ его выпускаютъ кандидатомъ на (какъ онъ часто говаривалъ) „собачью должность“. По окончаніи курса онъ прожилъ у матери и зятя въ селѣ Черномъ до 1856 года. Нужно искать мѣста. Пріѣзжаетъ П. В. въ Новгородъ и узнаетъ, что открылось пономарское мѣсто при Крестецкомъ Екатерининскомъ соборѣ, но со взятіемъ молоденькой вдовы. Не задумываясь, не переговоривъ даже съ родными, онъ рѣшается жениться и поступить на мѣсто. Вдову, Поликострицкую, онъ сбѣгаетъ въ Новгородѣ-же, такъ какъ она явилась туда для пріисканія жениха. Она согласна. Юный П. В. является съ прошеніемъ къ Преосвященному Платону, который его проэкзаменовалъ и опредѣлилъ пономаремъ въ Крестецкій соборъ. Ни самъ преосвященный, и никто другой не предупредили П. В., что женатому на вдовѣ нельзя впослѣдствіи быть діакономъ, а тѣмъ болѣе священникомъ. Вотъ какъ отразилась женитьба П. В. на его судьбѣ! Онъ вѣчный псаломщикъ!

Пономаремъ онъ прослужилъ 20 лѣтъ. Тяжела была въ то время пономарская служба, много лежало на пономарѣ всяческихъ обязанностей, особенно при соборѣ: чистота въ алтарѣ и внѣ его; приготовленіе просфоръ и принадлежностей къ служенію; чистка кадиль, блюдь, а предъ большими праздниками сниманіе тенеть и пыли съ иконостаса, а нерѣдко приходилось имъ же и звонить и трезвонить! Утромъ сходи къ священнику, возьми ключи, отвори храмъ, зажги свѣчи, все приготовь и... иди звонить зимою, въ страшный морозъ. А сторожъ былъ долгое время старикъ и ни на что неспособный! Поступилъ П. В. на службу при протоіерей, магистрѣ Смирновѣ; послѣ него былъ настоятелемъ протоіерей Мудролюбовъ, затѣмъ Никита Остроумовъ, а нынѣ протоіерей Алексѣй Граничновъ. Кромѣ нихъ восемь разныхъ священниковъ—и каждому нужно было угодить. Но особенно тяжела была служба Павла Васильевича въ настоятельство Н. Сей протоіерей, въ настоящее время уже сошедшій со сцены, въ былое время гремѣлъ, кажется, на всю губернію. Кто

въ Новгородской губ. изъ духовныхъ лицъ не слышалъ объ этомъ протоіерей? Вотъ при немъ-то и началась каторжная служба П. В., продолжавшаяся 33 года. Да, свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ! Нужно было дѣйствительно обладать великимъ терпѣніемъ, чтобы вынести всю тяготу, какая выпала на долю Павла Васильевича. Не удивляйтесь, когда будете читать нижеслѣдующія строки! Все послѣдующее правда; многіе очевидцы описываемаго еще живы. Станнымъ кажется лишь то, что сей приснопамятный настоятель, творившій дѣянія, вовсе не соотвѣтствующія духовному сану, сумѣлъ удержаться на своемъ мѣстѣ въ теченіе 30 слишкомъ лѣтъ и даже получить въ награду палицу и орденъ Владимира! Надо сказать, что сей протоіерей имѣлъ своеобразное и превратное понятіе о службѣ псаломщика. По его мнѣнію послѣдній долженъ быть сторожемъ церкви и прислугой настоятеля. При такомъ, ничѣмъ не оправдываемомъ взглядѣ, онъ дѣлалъ иногда безсмысленныя распоряженія, а псаломщиковъ, въ особенности П. В., какъ болѣе послушнаго, прямо таки отравлялъ медленнымъ ядомъ. Доставалось отъ него и діаконамъ, даже и священникамъ!

Утромъ, по его распоряженію, псаломщикъ долженъ былъ сходить къ настоятелю за ключами отъ собора. Собакъ у протоіерея Н. было не мало (онъ былъ „страстный“ охотникъ), а потому, чтобы не нарушить покоя обитателей настоятельскаго дома, испрашиваніе ключей производилось чрезъ форточку въ окнѣ кухни, въ нижнемъ этажѣ, около которой, стоя чуть-ли не на колѣняхъ (окна приходились у самой земли), не смотря ни на какую погоду, надлежало довольно долго выстаивать и барабанить легонько по стеклу, пока прислуга его высокопреподобія изволить разрѣшиться вставаніемъ. Ключи добыты. Сторожъ часто или пьянъ или спитъ. Кому звонить? Пономарю. Если очередная недѣля о. Настоятеля, то псаломщику П. В. (онъ состоялъ въ качествѣ ординарца при „владыкѣ“) предстоитъ почти каждую службу выслушивать оскорбленія, обвиненія, угрозы монастыремъ, названія въ родѣ подлеца, сукина сына, іуды и т. п., очень подходящія для сана протоіерея! А П. В. старается приготовить и любимую ризу для „владыки“; и ходитъ на цыпочкахъ; и поетъ и читаетъ вполнѣ елеино, и наблюдаетъ за каждымъ взоромъ своего начальника, предстоящаго у Св. Престола. Но часто за свои предупредительныя услуги П. В. выгоняется вонъ изъ алтаря, лишается стихаря, отсылается домой, ставится на колѣни, — и все это, какъ нарочно,

дѣлается въ великіе и торжественные праздники, когда побольше народу въ соборѣ! Передъ обѣдней въ рыночные дни П. В. долженъ еще сходить и купить настоятелю мяса или рыбы. Начинается литургія. Ротъ у настоятеля раскрытъ—это, повидимому, признакъ не усталости, а злобы. И діаконъ, и псаломщики вполнѣ автоматы. Больно и обидно бывало смотрѣть со стороны на этихъ забитыхъ тружениковъ! Послѣ обѣдни нужно отнести ключи, сходить на почту, взять бумаги и исполнить ихъ (П. В. велъ почти все письмоводство по собору, благочинію и другимъ дѣламъ настоятеля должно быть потому, что обладалъ красивымъ почеркомъ), исполнить кое какія личныя порученія, а лѣтомъ, въ будни, въ хорошій день, отправляться за батрака на сѣнокосъ, въ поле, или сушить сѣно подъ окнами настоятельскаго дома; запречь лошадь, если настоятель ѣдетъ на охоту, рыбную ловлю или къ кому-нибудь въ гости. Въ довершеніе всѣхъ таковыхъ неосновательныхъ требованій и работъ, П. В. и покойный псаломщикъ И. С. Лебедевъ чистили садъ, дворъ, купали и поили лошадь настоятеля! Развѣ въ этомъ состоитъ псаломщическая обязанность? А они дѣлали! Дѣлали, боясь за свое насиженное мѣсто и дрожа за дѣтей! Какъ, бывало, они были рады, когда сей настоятель уѣзжалъ на Кавказъ лѣчиться (вѣрнѣе въ гости: у него въ Пятигорскѣ служилъ шуринокъ врачъ), или уѣзжалъ на съѣздъ миссіонеровъ, или на охоту за утками и тетеревами! Онъ наслаждался физически и нравственно, и они отдыхали... П. В. все выносилъ. Иногда вступалъ въ пререканія, ратовалъ за общечеловѣческое и свое достоинство, но, видя, что „плетью обуха не перешибешь“ и зная „силу“ Н. —самъ углублялся, смирялся и былъ исполнителемъ до мелочей. Припоминается мнѣ такой случай. Въ праздникъ Рождества Христова, за всенощной, стоялъ я, какъ любитель пѣнія, на лѣвомъ клиросѣ. Настоятель, очевидно, былъ не въ духѣ. Во время пѣнія ирмосовъ и чтенія между ними тропарей, настоятель вдругъ бросаетъ помазаніе елеемъ, прибѣгаетъ на клиросъ и кричитъ: „а, вы читать еще не научились? А куда торопитесь?“ Вырываетъ книгу у псаломщика и начинаетъ самъ читать; но отъ волненія-ли, или по малому знакомству съ содержаніемъ тропарей, онъ начинаетъ нѣкоторыя слова перевирать. Я своему сосѣду довольно явственно сказалъ: „ругается, а и самъ слабо читаетъ“. Настоятель, не зная, кто это сказалъ, набрасывается на псаломщиковъ: одного прогоняетъ домой съ запрещеніемъ являться къ обѣднѣ, а П. В. говоритъ: „я съ тобой раздѣляюсь!“ Вѣдь,

въ самомъ дѣлѣ, недурно ради великаго праздника. Даже въ Св. Пасху, когда все прощается воскресеніемъ, онъ лишалъ П. В. стихаря и кричалъ на него на весь соборъ. Это было со стороны настоятеля какое-то дикое проявленіе своей власти, бессмысленное давленіе беззащитнаго человѣка! А какъ убійственно дѣйствовало все это на здоровье и моральное состояніе Павла Васильевича...

Ненависть протоіерея Н. не ограничивалась однимъ П. В.: онъ ненавидѣлъ и всю семью его и, при первой возможности, вредилъ ей.

Многіе, быть можетъ, скажутъ: что-же такое представляла служба П. В.? для чего онъ переносилъ подобныя истязанія и служилъ на этомъ мѣстѣ? не объясняется-ли все это малодушіемъ и какою-то рабскою покорностью?

Нѣтъ, господа! Имѣя свой домъ и хозяйство, живя въ городѣ, гдѣ можно обучать дѣтей, привыкнувъ къ прихожанамъ и насиженному мѣсту, — онъ, очевидно, рѣшилъ испытать въ мірѣ всѣ невзгоды и показать своимъ собратьямъ, какъ свято нужно исполнять долгъ свой, какъ терпѣливо и со смиреніемъ нужно переносить выпавшую на долю каждаго человѣка судьбу. А потому его жизнь, почти ничѣмъ не омраченная, чистая — да послужитъ примѣромъ для многихъ, нынѣ такъ нетерпѣливыхъ и измалодушествовавшихъ. Была у П. В. и другая причина все переносить и съ честью нести свой крестъ: это любовь къ нему прихожанъ. Кто, не только въ городѣ, но и въ окрестностяхъ не знаетъ Павла Васильевича, сѣдого теперь старика, но все еще бодро ходящаго по храму и все также внимательно и аккуратно исполняющаго свои обязанности. „Конецъ вѣнчаетъ дѣло“! Притѣснитель его убрался со сцены агонимый и понынѣ любимъ и уважаемъ, и память о немъ надолго сохранится въ Крестцахъ. За что-же его любятъ прихожане? А за то, что онъ никогда никого не обидѣлъ, былъ всегда ровнаго и мягкаго характера, былъ честенъ и любвеобиленъ. Свадьба-ли, похороны-ли, крещеніе-ли, молебенъ-ли, икону-ли на домъ взять нужно, справки-ли какія-либо получить — всѣ обращались къ Павлу Васильевичу. Неудивительно поэтому, что у него въ приходѣ очень много крестниковъ и крестницъ! А какой чудный голосъ былъ у него, особенно въ молодости! Но все отдалъ онъ своей неприглядной службѣ: и здоровье, и голосъ, и зрѣніе, и слухъ...

Вотъ примѣръ истинной службы, службы не ради расчетовъ, а ради долга!

Не думаю, чтобы прихожане забыли свѣтлый въ жизни П. В. юбилейный день. Надѣюсь, что они достойно почтять его и воздадутъ по заслугамъ тому, кто прослужилъ въ ихъ городѣ полвѣка и кого они съ юныхъ лѣтъ до старости привыкли видѣть въ своемъ родномъ храмѣ. Многая лѣта, маститый юбиляръ! Слава твоя заключается не въ высотѣ занимаемой должности, не въ бьющихъ всѣмъ въ глаза какихъ-либо особыхъ подвигахъ, а въ самоотверженномъ служеніи на скромномъ поприщѣ Богу и ближнему! Успокойся-же, старецъ, и въ грядущій новой, давно жданный, знаменательный день воз и ко Господу: „Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко... съ миромъ“. Спасибо, дорогой и примѣрный служака—смѣю сказать отъ большинства прихожанъ и я, на глазахъ котораго протекла труднѣйшая часть твоей примѣрной службы!

Разныя извѣстія

Епархіальный съѣздъ. Предстоящей осенью состоится въ первый разъ на новыхъ основаніяхъ съѣздъ духовенства петербургской епархіи. На съѣздѣ, кромѣ священнослужителей, будутъ участвовать и міряне—церковные старосты и представители отъ приходоѡвъ. Въ настоящее время отъ разныхъ епархіальныхъ учрежденій собираются свѣдѣнія о томъ, какіе вопросы будутъ подлежать обсужденію на епархіальномъ съѣздѣ. Съѣздъ этотъ обѣщаетъ быть особенно оживленнымъ и интереснымъ.

Примѣръ достойный подражанія. По словамъ «Орл. Вѣстн.» орловской духовной консисторіей циркулярно объявлено слѣдующее распоряженіе преосвященнаго Серафима:

„Въ ближайшемъ будущемъ начнутся мои поѣздки по городамъ, лежащимъ вдали отъ желѣзныхъ дорогъ, и слѣдовательно по селамъ, мимо которыхъ мнѣ придется ѣхать. Это порождаетъ вопросъ объ остановкахъ моихъ въ селахъ и о посѣщеніи домовъ священниковъ.

Знакомый съ сельскою жизнью, но менѣе чѣмъ съ городскою, я неоднократно видѣлъ, какъ священники и ихъ жены хлопотали о пріемѣ ожидаемыхъ владыкъ, ѣздили заблаговре-

менно покупать закуски въ уѣздные города, тратили на это послѣдніе рубли и часто брали для этой цѣли деньги изъ церковныхъ ящиковъ. Разумѣется, никогда епископы не требовали такихъ затратъ отъ духовенства и не знали даже о происходящемъ.

Поэтому считаю нужнымъ предупредить сельское духовенство орловской епархіи, что я весьма строгъ къ вопросу гостепріимства, которое они могутъ пожелать оказать мнѣ при моемъ пріѣздѣ. Ни въ какомъ случаѣ я не допускаю затратъ на меня и моихъ окружающихъ, ни личныхъ, а тѣмъ болѣе церковныхъ денегъ.

Я привыкъ ко всему въ жизни и не выношу только одного: услужливости не по разуму. Съ большею признательностью буду принимать простой пріемъ близкихъ моему сердцу сельскихъ батюшекъ и участвовать въ ихъ семейной трапезѣ въ обычные мои часы для обѣда и ужина, но при неизмѣнномъ и неизмѣнномъ условіи, что покупного въ городѣхъ ничего не будетъ на ихъ столахъ, за исключеніемъ чая и сахара.

Обѣщаю никогда не прикоснуться къ тѣмъ закускамъ, которыя для меня будутъ куплены и поставлены и исполню это обѣщаніе въ точности. Молоко, яйца, черный хлѣбъ, чай.—у всѣхъ есть въ деревнѣ и допускаю въ видѣ роскоши щи и кашу,—это мои любимыя кушанья, и на нихъ я взросъ, какъ русскій человѣкъ. За нихъ воздамъ хозяину сердечный поклонъ, но большаго попеченія о себѣ не позволяю и не допускаю“.

Содержаніе № 22.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Праздныя вакансіи.—Отъ Прибалт. Правосл. братства.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.—Досадное извѣстіе.—О реформѣ богослуженія.—Первые шаги приходскаго совѣта.—Присоединеніе къ православію.—Недавнее прошлое.—Разныя извѣстія.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.